

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
1 April 2014
Russian
Original: Spanish

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят седьмой сессии (26–30 августа 2013 года)

№ 20/2013 (Аргентина)

Сообщение, направленное правительству Аргентины 8 мая 2013 года

Относительно Гильермо Луиса Лукаса

Правительство не ответило на сообщение Рабочей группы.

Государство является участником Международного пакта о гражданских
и политических правах с 8 августа 1986 года.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата в своем решении 2006/102 и продлил его действие еще на трехлетний период в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/16/47, приложение) Рабочая группа препроводила вышеупомянутое сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

GE.14-13003 (R) 140514 150514

* 1 4 1 3 0 0 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

b) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых актах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Гильермо Луис Лукас, гражданин Аргентины, родившийся 27 августа 1965 года, практикующий адвокат, член правительства провинции Кордова с 1994 года, состоящий в браке с Мартой Марией Пиньеро, отец двоих детей, проживающий в Кордове, был арестован 23 августа 2011 года на своем рабочем месте в Министерстве сельского хозяйства, животноводства и питания провинции Кордова в присутствии своих коллег сотрудниками полиции провинции Кордова.

4. После ареста на г-на Лукаса надели наручники и перевели в тюремный комплекс № 1 им. преподобного отца Лучессе в Боуэре (Кордова), представлявший собой тюрьму строгого режима, которая не может использоваться для размещения только что задержанных лиц или лиц, находящихся в предварительном заключении.

5. В соответствии со статьей 306 Уголовно-процессуального кодекса провинции Кордова у него должны были взять показания в течение 24 часов после ареста, и в течение максимум 10 суток решить вопрос о его положении, распорядившись либо о его выходе на свободу, либо о помещении его под стражу в порядке предварительного заключения, как это предусмотрено статьей 336 указанного кодекса. Ни одно из этих правовых положений соблюдено не было.

6. Г-н Лукас содержался под стражей в течение 43 дней до того, как было принято решение о его предварительном заключении под стражу. Постановление о предварительном заключении было вынесено прокурором только 6 октября 2011 года и утверждено надзорным судьей 30 ноября 2011 года. Решение о предварительном заключении под стражу было принято на основании статей 281–283 Уголовно-процессуального кодекса Кордовы. В своем представлении надзорный судья указывает на отсутствие каких-либо прямых доказа-

тельств или документов, написанных от руки или подписанных обвиняемым, а также на отсутствие очевидцев. Он признает, что ему неизвестно о том, каким образом и при каких обстоятельствах г-н Лукас участвовал в преступлениях, вменяемых ему в вину. В связи с этим на обвиняемого ложится обязательство доказать свою непричастность к предполагаемым деяниям, а следовательно, речь идет об инверсии бремени доказывания и грубом нарушении принципа презумпции невиновности.

7. Согласно утверждениям источника, с учетом личных обстоятельств г-на Лукаса и отсутствия риска воспрепятствования производству предварительного расследования решение о предварительном заключении под стражу, начавшемся 23 августа 2011 года, не имеет под собой оснований. Г-н Лукас имеет постоянную работу, уже более 17 лет является адвокатом и государственным служащим в провинции Кордова, имеет прочную семью, жену и двоих детей, в течение 16 лет проживает по одному и тому же адресу, входит в совет директоров ассоциации родителей в школе, где обучаются его дети, и в руководящий комитет Кордовской федерации дзюдо.

8. Источник добавляет, что г-н Лукас не имеет судимости и не привлекался ранее к административной или уголовной ответственности. Когда было возбуждено крупное дело в связи с земельным кадастром (дело "МАСИП", *Марьо Рубен и другие по обвинению в подделке записей в государственном документе и т.д.*, М-18/2011 – SAC № 271.448), он добровольно и самостоятельно предстал перед прокурором Алехандро Мойяно, сотрудником пятого отделения прокуратуры первого округа, и продемонстрировал готовность сотрудничать с судебными властями. В рамках данного дела обвинения были предъявлены более чем 200 лицам, и в отношении более чем 80 лиц уже вынесен обвинительный приговор.

9. Как утверждает источник, органы судебной власти провинции Кордова рассматривают предварительное заключение в качестве общего правила и допускают освобождение из-под стражи в порядке исключения, что противоречит положениям пункта 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, в котором четко оговаривается исключительный характер досудебного содержания под стражей. Источник добавляет, что, хотя в провинции Кордова достаточно широко распространена практика помещения под стражу в порядке предварительного заключения, эта мера применяется исключительно в случае преступлений, относимых к категории особо тяжких, включая, среди прочего, убийства, посягательства на половую неприкосновенность, кражи при отягчающих обстоятельствах, а не в отношении преступлений, в совершении которых обвиняется г-н Лукас (фальсификация государственного документа, подделка записей в государственном документе и повторные обманные действия с учетом реальной совокупности преступлений и прямого соучастия по смыслу статей 292 и 293 Уголовного кодекса). Согласно источнику, это свидетельствует о неравном и дискриминационном обращении с обвиняемым.

10. Согласно утверждениям источника, прокурор основал все свои выводы на догматичных заявлениях и признаках, опирающихся на ложные предпосылки. Прокурор так и не смог уточнить, каковым было участие г-на Лукаса во вменяемых ему в вину действиях, в чем оно выражалось, что именно он совершил и в чем заключалась его роль. В материалах дела отсутствуют доказательства возможного участия г-на Лукаса во вменяемых ему в вину действиях, которые могли бы оправдать вынесение ордера о предварительном заключении под стражу, как того требует статья 281 Уголовно-процессуального кодекса.

11. Правовые основания для предварительного заключения отсутствовали, поскольку речь не шла ни об особо тяжких преступлениях, ни о наличии риска воспрепятствования производству. По мнению источника, предварительное заключение, как представляется, было назначено для создания видимости того, что в провинции Кордова расследуются случаи коррупции, а также для оказания давления на обвиняемого, с тем чтобы он сломался и взял на себя ответственность за действия, которых он не совершал.

12. Источник добавляет, что также был нарушен принцип рассмотрения дела полномочным судьей, поскольку была создана специальная комиссия, в состав которой вошли два прокурора (Алехандро Мойяно и Энрике Гавьер), судья (Эстебан Диас) и три члена апелляционной палаты суда (Хуан Хосе Рохас Мореси, Оскар Иглесиас и Родольфо Кабанильяс). По решению Верховного суда для рассмотрения ходатайства об отмене решения о предварительном заключении под стражу в обвинительной палате был создан особый судейский состав, отличавшийся от обычного, что противоречит положениям статьи 18 Конституции страны.

13. Прокурор Гавьер, ведущий следствие по делу, также примет участие в судебном слушании. Другими словами, как уточняет источник, он уполномочен вести слушания, выдвигать обвинения, договариваться с обвиняемым и запрашивать меры наказания. Все приговоры будут выноситься одной и той же палатой, состав которой будет предварительно согласован Верховным судом, что, по мнению источника, означает, что всем обвиняемым будет вынесен обвинительный приговор независимо от того, виновны они или нет.

14. В ходе судебного разбирательства г-н Лукас представил ряд доказательств, но их отказались принять и приобщить к материалам дела. При этом в качестве свидетелей и экспертов систематически вызывались лица, совершенно не подходящие на эту роль. Так, сотрудник провинциальных органов власти Карлос Родригес, выступающий главным экспертом по нотариальным вопросам, не обладает соответствующей квалификацией в этой области. Сотрудник полиции Альберто Бьетти привлекается в качестве свидетеля во всех судебных разбирательствах и высказывает свое мнение по вопросам нотариального и регистрационного права, хотя его познания в этой области весьма ограничены.

15. Источник утверждает, что были допущены серьезные нарушения гарантий защиты: предъявленные обвинения строятся на шатких основаниях; были сокрыты предполагаемые свидетельства; материалы, представленные адвокатами защиты, не были приняты во внимание; адвокатам было отказано в получении копий материалов дела под тем предлогом, что дело предположительно носит сложный характер, и т.д. Кроме того, прокуратура выступила с рядом незаконных предложений, в частности обещала применить домашний арест в обмен на отзыв апелляций, а также смягчить наказание для лиц, готовых взять на себя ответственность за действия, которых они не совершали.

16. Как утверждает источник, вина г-на Лукаса заключается только в том, что он работал в органе земельной регистрации. Именно это обстоятельство было использовано в качестве доказательства его вины. То обстоятельство, что его имя значилось в записной книжке того или иного обвиняемого или что они разговаривали по телефону, само по себе рассматривалось в качестве доказательства соучастия и послужило основанием для ареста и предъявления обвинений. Согласно утверждениям источника, расследования прокуратуры носят противоречивый предвзятый характер. Любой беспристрастный наблюдатель мог бы без труда убедиться в том, что г-н Лукас никогда не менял своего образа жизни,

его доходы не увеличились, и он продолжал ежедневно работать для того, чтобы содержать семью.

17. Согласно статье 17 Закона провинции № 5805 "во время нахождения в должности адвокаты пользуются уважением и почтением в той же степени, что и судьи". В ходе ареста по отношению к г-ну Лукасу не было проявлено должного уважения и почтения, если учесть, что он был без какой-либо необходимости задержан по месту работы в присутствии своих сослуживцев и коллег и выведен из Министерства в наручниках. Кроме того, в постановлении о направлении дела в суд прокурор указал, что г-н Лукас, будучи адвокатом, представляется еще более опасным субъектом.

18. Источник считает, что г-н Лукас, помимо прочего, является жертвой дискриминации по сравнению с другими обвиняемыми, которые имели связи с властями и дела которых были прекращены в рекордные сроки и без дальнейшего расследования.

19. Обобщая вышеизложенное, источник заявляет, что г-н Лукас находится под стражей в порядке предварительного заключения уже более 20 месяцев и что обвинения ему были вынесены лишь ввиду того обстоятельства, что он работал в органе земельной регистрации.

20. Г-н Лукас лишен доступа к беспристрастному судебному разбирательству, предусмотренному международными принципами и нормами, соблюдение которых государство обязано обеспечивать. Судя по тому, в каком ключе развивается судебный процесс, есть основания опасаться того, что приговор г-ну Лукасу будет вынесен в порядке упрощенного разбирательства.

21. Адвокаты г-на Лукаса считают, что в настоящем случае не существует никаких доказательств риска воспрепятствования производству, которые требуется предоставить в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом для целей лишения лица свободы на время проведения судебного разбирательства. В связи с этим адвокаты защиты подавали несколько апелляций в седьмой окружной контрольный суд Кордовы, а также в обвинительную палату и коллегия по уголовным делам Высокого суда, но все они были отклонены. В настоящее время в Верховном суде страны обжалуется отказ в разрешении на подачу федеральной апелляции в чрезвычайном порядке.

22. Источник делает вывод о том, что было нарушено право г-на Лукаса оставаться на свободе в период разбирательства до тех пор, пока его вина не будет доказана на основе не подлежащего обжалованию приговора. Серьезные институциональные последствия, тяжесть вменяемого в вину преступления и ожидаемой меры наказания не служат достаточными основаниями для лишения лица свободы. Г-н Лукас обладает необходимыми личными качествами для опровержения презумпции того, что он попытается скрыться от правосудия и воспрепятствовать ходу расследования.

23. Г-н Лукас не имеет уголовной судимости, с самого начала расследования выражал готовность сотрудничать с правосудием и был заключен под стражу не взирая на отсутствие какого-либо риска воспрепятствования производству.

24. Согласно утверждениям источника, также в значительной мере было ущемлено право данного лица на надлежащее судебное разбирательство. Таким образом, его задержание представляется произвольным.

Ответ правительства

25. С учетом того, что со времени направления сообщения Рабочей группы правительству Аргентины прошло 111 дней и ответа с его стороны так и не последовало, Рабочая группа считает возможным принять мнение по данному делу.

Обсуждение в Рабочей группе

26. Из изложенных и неоспариваемых фактов следует, что адвокат был задержан 23 августа 2011 года, т.е. более двух лет тому назад, сотрудниками полиции провинции Кордова. В течение этих двух лет он находится под стражей в порядке предварительного заключения, и ни одна из апелляций, направленных стороной защиты, в том числе в седьмой окружной контрольный суд Кордовы, обвинительную палату и коллегии по уголовным делам Высокого суда и в Верховный суд страны для обжалования отказа в разрешении на подачу федеральной апелляции в чрезвычайном порядке, не возымели должного эффекта.

27. Следует добавить, что максимальный срок для снятия с него показаний с момента ареста составлял десять дней, по истечении которых должно было быть принято решение о его помещении под стражу в порядке предварительного заключения или освобождении. Это условие выполнено не было, показания были сняты гораздо позже установленного законом срока, и, более того, он был привлечен к суду только 6 октября 2011 года, что является неоправданным нарушением положений статьи 336 Уголовно-процессуального кодекса провинции Кордова.

28. Источник также заявляет, что доказательства, представленные адвокатами защиты, не были приняты судебными органами Кордовы и что последние применяли дискриминационные критерии. По мнению Рабочей группы, это представляет собой нарушение пункта 3 статьи 14 Пакта, в частности подпунктов а), b) и c).

29. Тем не менее Рабочая группа не обладает достаточной информацией для того, чтобы составить мнение о доказательной ценности доказательств, представленных Генеральной прокуратурой, или убедиться в достоверности утверждения источника об "отсутствии доказательств возможного участия г-на Лукаса во вменяемых ему в вину действиях, которые могли бы оправдать вынесение ордера о предварительном заключении под стражу".

30. Рабочая группа считает, что тот факт, что подсудимый был лишен свободы в течение более двух лет, на которые пришлось большая часть предварительного следствия, и что ему не было как минимум предложено выйти на свободу под залог, свидетельствует о нарушении права человека на личную свободу в ходе судебного разбирательства, гарантируемого пунктом 3 статьи 9 Пакта.

31. Рабочая группа считает, что срок содержания под стражей и продолжительность разбирательства, проводимого судебным органом, представляют собой нарушение принципа, в соответствии с которым лицо имеет право быть судимым в течение разумного срока или без неоправданной задержки (пункт 3 статьи 9 и подпункт c) пункта 3 статьи 14 Пакта).

32. Содержание предыдущих пунктов позволяет признать весь срок лишения свободы, которому подвергся адвокат г-н Гильермо Луис Лукас, произвольным по смыслу категории III методов работы Рабочей группы.

Постановление

33. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:
- Лишение свободы, которому подвергся Гильермо Луис Лукас, в течение всего срока являлось произвольным в соответствии с категорией III методов работы Рабочей группы.
34. Рабочая группа рекомендует правительству Республики Аргентина распорядиться о немедленном освобождении Гильермо Луиса Лукаса, предоставить компенсацию, соразмерную материальному и моральному ущербу, причиненному затрагиваемому лицу, и сообщить Рабочей группе о принятых в этой связи мерах.

[Принято 27 августа 2013 года]
